

Казимеж Люцинский

Университет им. Яна Кохановского в Кельцах

ul. Lecha 1/14, 25-622 Kielce, Polska

Тел. +48 509 711 467

E-mail: kaluc@op.pl

Область научных интересов автора: лексика русского и польского языков, современные заимствования, культурология

О СЛОВЕ ФЕЙК И О ТОМ, ЧТО ЗА НИМ СТОИТ

*В статье рассматривается англицизм **фейк**, ставший весьма популярным на русской почве. Автор показывает деривационные возможности слова, давшего в русском языке производные слова других частей речи: глагол **фейковать**, прилагательное **фейковый**, существительное **фейковость**. Каждая часть речи рассматривается со стороны парадигматических отношений, в которые вступает слово, и его социолингвистических характеристик: описывается сфера употребления и социальный слой носителей языка, пользующихся этим словом. Автор не ограничивается чисто лингвистическим описанием слова **фейк** и его смысловых коррелятов, а пытается увидеть социокультурные особенности действительности, сделавшей возможным столь широкое употребление названного англицизма.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** парадигматические отношения, социальный слой, смысловой коррелят, социокультурные особенности.*

“Фейк” – это сегодня слово не просто модное, а сверхмодное. Супермодное, мегамодное. Странно, что его нет в новейших словарях: ни в орфографическом, ни в орфоэпическом. Что ж, приходится нам взять на себя не очень радостную роль и констатировать, что в русский язык прорвался еще один англицизм. Пишется этот “фейк” через “е”, а произносится с твердым “ф” (“фэйк”), – пишет известный российский филолог и критик Вл. Новиков (Новиков 2013), отмечая безграничные возможности этого слова с точки зрения создания новой словообразовательной модели: *фейк-авторитет, фейк-новости, фейк-оппозиционер, фейк-серьги, фейк-трейлер* и т. д. Этому слову посвящены многочи-

сленные размышления пользователей интернета, который, по словам Вл. Новикова, позволил развернуться «во всю мощь» «русскому фейку, не бессмысленному, но беспощадному». Вот одно из них: *Мы все привыкли употреблять и слышать от других слово «фейк», даже не особо задаваясь вопросом что это такое и что буквально оно означает. Почему? Да потому что даже из контекста <...> можно понять, что оно означает какую-то фальсификацию, выдавание одного за другое или, проще говоря, **подделку**. Именно этот смысл и заложен в прародителе данного распространённого словечка – английском слове *fake* (фальшивка, липа, подделка, плутовство, подлог) (<http://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/fejk-cto-eto-takoe.htm>).*

Видимо, нельзя до конца согласиться с автором приведенной цитаты в том, что слово известно всем: пользователям Рунета – да, но носителям русского языка старшего поколения, далеким и от интернета и от журналистских комментариев в адрес опусов собратьев по перу – далеко не всегда. Во всяком случае, блиц-опрос своих коллег, проведенный автором, позволяет ему говорить об этом. Англицизм, приходящим в русский язык сегодня, принято приписывать несколько функций, таких как: 1) номинативная (отношение *знак-предмет*) – в этой функции англицизмы используются как термины или служат целям информирования (об иноязычной среде); 2) прагматические функции (*знак-человек*), среди которых особенно выделяется экспрессивная, распадающаяся на эмотивную, оценочную, контактоустанавливающую, эвфемистическую и т. д.; 3) стилеобразующая (*знак-знак*) – например, использование англицизмов в сатирических целях: «И Родина щедро поила меня березовым “Спрайтом”, березовым “Спрайтом”» (Дьяков 2011).

Нужно сказать, что набор функций определяет и сферу использования англицизма, в нашем случае – слова *фейк*. Так, потребность в экспрессии языковых средств чаще испытывают представители молодого поколения и, соответственно, слово появляется в молодежном сленге. Действительно, как будет показано ниже, этим словом пользуются юзеры на форумах, обсуждающих темы, в первую очередь, касающиеся молодежных проблем. С другой стороны, использование англицизма может быть показателем специфической профессиональной среды, узнающей «своего» по его словам – здесь *фейк* используется,

прежде всего, в медиакругах для характеристики журналистской продукции. За пределами этих социальных кругов слово не входит в активное пользование, как показывает исследуемый материал.

Если слово известно далеко не всем и вместе с тем оно «является сверхмодным», то, очевидно, имеет смысл уточнить характер его употребления в русском языке, его синтагматические и парадигматические характеристики, специфику его функционирования в русском языке, напр., по сравнению с английским, где, по словам Вл. Новикова, оно слышится не столь часто: «...стал присматриваться к новому для меня словечку, читая англоязычную прозу. Не так уж часто оно там мне попадалось. В основном, когда речь идет о “fakewhisky”, то есть о фальшивом виски. Ну, еще когда героиня признается, что при встрече с мужчиной “fakedorgasm”, то бишь притворилась страстной. Что ж, то и другое – дело житейское» (Новиков 2013).

Для начала рассмотрим существующие толкования значения слова *фейк*, имеющиеся в Рунете.

«Словарь молодежного сленга»: «Фейк, -а, м, значение: неправда, фальсификация; пример текста: *Отечественные журналисты без тени сомнения перепечатывают фейк. Как впарить фейк жертве. Таким способом можно написать фейк с любого сайта.* Варианты: фэйк; синонимы: (1) клон, мульт; (2) виртуал. антонимы : оригинал».

«Википедия»: толкование слова отсутствует. Дается отсылка к японскому аниме с таким же названием: “Fake”. **Любительские толкования** (приводим самое исчерпывающее):

«*Фейк – это подделка*, в самом широком смысле. Английское слово *Fake*

произносится как “фэйк” и переводится “поддельный, фальшивый, липовый”. *Кого и что сегодня называют “фейками”*: 1) Фотографии, подделанные в фотошопе, а иногда и видеоролики, смонтированные в видеоредакторе, либо снятые совсем в другое время и в другом месте. 2) Фальшивые новости, которые не все способны отличить от правды (то, что раньше называлось «газетными утками», а сегодня иногда именуется «вбросами»). 3) Страницы в социальных сетях, созданные от имени других (как правило, известных) людей. Фейками могут называться также фальшивые аккаунты в твиттере, такие как «Перзидент России» и прочие, заведенные не теми людьми, от имени которых ведутся» (<http://chto-eto-takoe.ru/fake>).

Наблюдения над употреблением этого слова в Рунете позволяют согласиться с А. И. Дьяковым, отмечающим среди важнейших функций англицизмов, кроме названных выше, еще одну – деривативную. Так, английское *fake*, выступающее в языке-источнике, согласно данным Вебстеровского словаря (“*Merriam Webster. An Encyclopaedia Britannica*”), в функции глагола, прилагательного и существительного, дает на русской почве прилагательное **фейковый** (*Мы с вами живем в фейковом мире*, mawgli.livejournal.com/1644889.html), образованное от него существительное **фейковость** (*Как определить фейковость фотографии*, 24oren.ru/Блоги.../4132449) и глагол **фейковать** (*Почему начинают фейковать*, guror.org/fejki/pochemu-nachinajut-fejkovat.html; *подруга ездила в гости и рассказала, что в Раие фейкуют исключительно все ... и в почете только те, кто ворует и обманывает*, <http://otvet.mail.ru/question/76138504>: *Кого можно фейковать?* vk.com/

club73432122) – речь идет о фотографиях девушек, чьи изображения можно выдавать за свои при переписке в Сети.

Разберем употребление каждой части речи с корнем *фейк*.

Глагол *фейковать*. Этот глагол имеет такое же словарное толкование, что и английский, вступая в синонимические отношения с русским *обманывать* (*Иными словами, ложь обрастает новыми фейковыми подробностями, <...> закручивают спираль обмана еще туже! Причем, фейкуют все с той же топорностью, что и прежде, szona.org/v-voprose-mn-17-putin-pojdet-kontsa/*), однако приобретает иные синтаксические особенности управления: *фейковать что?* (*Российские пропагандисты фейкуют информацию о Геничесске, 0552online.com*›Видео›...-*feykuuyut-informaciyu-o*), *фейковать кого?* (*Посоветуйте, кого фейковать, 0552online.com*›Видео›...-*feykuuyut-informaciyu-o*), *фейковать под кого?* (*Перестанешь фейковать под гитариста, ask.fm/Urushima/answer/39523649351*), *фейковать кем?* (*Я вам последний раз правда говорю я не такая дура что бы фейковать кем то не это не надо* (сохранена орфография оригинала. – К.Л.), YuliaMakarova/VK).

Как видим, управление глагола испытывает влияние таких слов, как: *фабриковать* (что?), *имитировать*, *изображать* (кого?), *косить* (под кого?), *притворяться* (кем?). Весьма широкое синтаксическое управление позволяет предположить, что в сознании тех, кто употребляет этот глагол, происходит интерференция близких по значению глаголов, соединивших свои значения в одном, производном от английского заимствования *fake*.

Существительное *фейк*. Словарь молодежного сленга, цитируемый выше,

обозначает это слово как существительное, указывая его родительный падеж и мужской род: «Фейк, -а, м». Это существительное определенным образом управляет другими существительными – *фейк о Савченко* (dochronika.ru/load/politika/videoblog...sharija.../4-1-0-7245), *фейки на товары* (svpressa.ru/economy/photo/72912), *фейк геополитики* (novayagazeta.ru>Комментарии>66215.html). Здесь гораздо труднее, чем в случаях глагольного управления, найти интерферирующее существительное: *вранье о Савченко? Мифы геополитики?* И уж совсем трудно объяснить *фейки на товары*. Речь в тексте, из которого взято это выражение, идет о китайских подделках известных брендов. Оказывается, сегодня широко и легально существует такой бизнес, как изготовление копий товаров известных фирм. Делается это для того, чтобы люди, желающие иметь «брендовую одежду», но не имеющие средств для ее приобретения, могли «утешиться» приобщением к миру гламура и богатства хотя бы их имитацией (*Ищу проверенный китайский магазин с фэйком*, www.taker.im › ... › Онлайн магазины).

Очевидно, речь идет о подделках под товары известных фирм, что наводит на мысль о близости значения выражений *фейк-товары* и *контрафакт*. Об этом несколько ниже. Прежде хотелось бы указать на опредмечивание значения слова *фейк*, которое в большинстве случаев становится префиксоидом или второй частью сложного слова со значением, синонимичным адъективам *ненастоящий, поддельный*. Соединяясь с существительными, оно придает их референтам статус имитации под что-то: *фейк-серьги, фейкшарф, сумки-фейки,*

фейк-одежда – при этом написание не является установившимся: одно и то же слово на разных сайтах может писаться по-разному: *сумки-«фейки»* (2006-2009.littleone.ru>archive/index.php/t...) и *сумки фейки* (все-сумки.рф). Здесь, как говорит Вл. Новиков, «старинное греческое “псевдо” ... отдыхает. Если «псевдоавторитет» еще возможен, то «псевдосерьги» и «псевдотрейлер» были бы просто смешны. Мистер Фейк претендует на лингвистическую монополию. Если процесс пойдет дальше, то четырехтомные толковые словари русского языка станут пятитомниками, причем отдельный том займут слова на букву “ф” (Новиков 2013)». Приобретая формы множественного числа (*фейки*), значение слова теряет абстрактный характер, свойственный, например, слову *обман*, начиная соотноситься с явлениями артефактного характера, то есть с искусственно созданными объектами: *фотофейки, видеофейки: На данный момент известно о длинном списке фейков, из которых состоит сюжет передачи «Однако» на «Первом канале»* (<http://www.novayagazeta.ru/news/1689371.html>). Кроме того, фейками именуются пользователи интернета, скрывающиеся под чужими именами, фотографиями и т. п. Показательным является название поста *Кто такие фейки?* (<http://elhow.ru/stati-dlja-vzroslyh/internet-1/internet-sleng/kto-takie-fejki>), где происходит совмещение одушевленного и неодушевленного референта у слова *фейк*: *Фейки стали распространённым явлением во всемирной паутине. Но как узнать, кто такие фейки и в чём их смысл? Фейк (с англ. fake) – означает фальшь и подделку. Большинство людей знакомы с понятием “фейк” через контакт. Кто такие фейки в контакте? Как правило, это*

несколько аккаунтов одного и того же человека в одной или нескольких социальных сетях. Но тут важно понимать, что эти несколько аккаунтов, которые и называются фейками, заводят люди, не знающие реального человека, фото и информацию которого они помещают на свою страницу в социальной сети. Тем самым, используя информацию другого человека, фейки добавляют друзей, ведут блоги и общение с людьми, не от своего лица, а от чужого имени. Заметим: автор вначале приписывает слову *фейк* значение 'аккаунт', затем говорит о фейках как о людях. Происходит метонимическое расширение значения – от аккаунта к его создателю, имя неодушевленного объекта переносится на лицо¹. Вместе с тем нельзя не отметить некоторую путаницу изложения мыслей. Подчеркнув одушевленность «фейков» в заглавии, автор поста далее говорит об аккаунтах: *Ознакомившись с тем, кто такие фейки в контакте, вы можете сами обнаружить немало подложных аккаунтов.* Очевидно, слово *фейк* в русском языке существует в сознании его носителей прежде всего в его сигнификативном (обман) и прагматическом значении (отрицательная оценка), но не имеет очерченного денотативного класса.

И уж совсем широкое употребление, безграничную сочетаемость приобрело **прилагательное *фейковый***, употребляющееся в той же функции, что и префиксоид *фейк*. *Мы с вами живем в фейковом мире. В ГД РФ сидят фейко-*

вые депутаты, которых никто не избирал. В Кремле – фейковый Верховный Главнокомандующий, лицо которого становится ... то опухшим, как перекаченный футбольный мяч, то худощавым, как у отшельника-аскета. Наших детей-сирот защищает фейковый омбудсмен, чьи дети живут и учатся за границей. За безопасность России отвечает фейковый директор ФСБ, который живет в нефейковом домике за 1,2 млрд рублей. На руководство нашей духовной жизнью претендует фейковый патриарх, в свое время завозивший в Россию абсолютно реальные алкоголь и табак (mawgli.livejournal.com/1644889.html).

Это прилагательное может создавать словосочетания, с точки зрения здравого смысла или на первый взгляд, представляющиеся парадоксальным, например, *фейковые бренды*. Выражение «фейковые бренды» напоминает популярные в начале 2000-х «эксклюзивные секунд-хенды» (Люцинский 2010: 106–107) – перед нами оксюморон. Очевидно, что бренд свидетельствует об уникальности производителя² и рассчитан на потребителя, готового платить за брендовую вещь дороже, чем за аналогичные «небрендовые», равно как ношенная одежда не может характеризоваться как эксклюзивная, поскольку последняя тоже отражает статус ее обладателя³. Само слово *бренд*

¹ Такой метонимический перенос имени побуждает вспомнить строки Иосифа Бродского: *Сатир, покинув бронзовый ручей/ сжимает канделябр на шесть свечей/ как вещь, принадлежащую ему/ Но, как сурово утверждает опись/ он сам принадлежит ему. Увы/ все виды обладания таковы («Подсвечник»).*

² Бренд – знак, символ, слова или их сочетание, помогающие потребителям отличить товары или услуги одной компании от другой. Бренд воспринимается как широко известная торговая марка или компания, занимающая в сознании и психологии потребительских сегментов особое место из массы себе подобных. Д. А. Шевченко «РЕКЛАМА. МАРКЕТИНГ. PR.» Учебно-справочное пособие.

³ Автор решил проверить свою гипотезу об аналогии между эксклюзивным *секонд-хендом* и *фейковыми брендами* и ввел в поисковую систему выражение *фейковый эксклюзив*. Ответ нашелся:

вызывает ассоциации с качественной и недешевой вещью, обладание которой удовлетворяет потребность в социальном одобрении или самоуважении, в то время, как слово фейк или подделка связываются с представлением о чем-то нехорошем и несправедном. Тем не менее, в русском языке, в силу общественных потребностей, начинает происходить нейтрализация оценочных коннотаций данных слов: ср. качественные и некачественные фейки брендов (HYPERLINK<http://femaleworld.info/moda-i-stil-feykovye-brendy>) / *Кто знает интернет магазин вещей, подделок под известные бренды?* (otvet.mail.ru > Стиль, Мода, Звезды > Мода). Конечно, в целом податели рекламы стремятся избежать ненужных ассоциаций и именуют свой товар «копиями» известных брендов: «Интернет-магазин копий брендов, копии сумок, копии брендов сумки» (<http://replicabrand.ru/>), но в целом, как выясняется, существует целая индустрия «фейков», находящая свою аудиторию. И здесь мы обращаемся к вопросу о парадигматических связях слова *фейк*, его синонимии и антонимии. Если исходить из данных Рунета, то слово *фейк*, относясь к предметам материального мира, прежде всего мира одежды, аксессуаров и т. п. вступает в отношения синтагматической близости со словами *контрафакт*, *подделка*, *копия*. При этом отношения между этими словами можно в одних случаях классифицировать как синонимические, в других – как гиперогипонимические: *В последнее время волна*

контрафакта, или фейка (от английского «fake» – хитрость, обман, мошенничество, подделка) захлестнула не только российский рынок сбыта, но и стала серьезнейшей проблемой для производителей всего мира (<http://fashion-1990.livejournal.com/1022.html>) – здесь союз или указывает на точное сходство имен *фейк* и *контрафакт* с точки зрения их значения. Однако в заглавии другого поста это слово вступает уже в иные отношения: *Фейк: копии, версии и подделки* (<http://www.myjane.ru/articles/text/?id=9655>). В этом случае *фейк* является обобщающим словом к целому ряду имен, называющих частные понятия, включенные в более общее. Однако в некоторых текстах *фейк* рассматривается как гипоним контрафакта: *Одежда и аксессуары знаменитых брендов также не смогли обойтись без фейков. В данном случае, фейк – разновидность контрафакта, подделка оригинальной вещи с использованием дешевых материалов* (<http://voprosum.ru/chto-takoe-fejk>). Существует попытка разграничить значения этих слов, несколько реабилитировав понятие контрафакта и придав статус квазисинонимов названным словам: *Для начала наш собеседник рекомендовал нам жестко разграничивать такие понятия, как «фейк» и «контрафакт». «Фейк» – это наглая подделка. Типичный пример – джинсы, сшитые узбекской бабушкой, выдаются за родную продукцию Levi's, – уточнил Борис. – Контрафакт же – продукция, произведенная с соблюдением многих, если вообще не всех, технологических норм, но с нарушением законов. Ну, скажем, кроссовки Adidas». По его словам, единственным отличием такого контрафакта от полностью легального продукта является то, что первый не учтен ни в каких*

«Это лишний раз подтверждает, что простая надежная одежда всегда оставляет больше места для талантливого человека, чем фейковый эксклюзив» (lookatme.ru/Посты/Мода...-10-prosto-odezhda-dlya...).

*финансовых документах производителя (newizv.ru>Экономика...-kontrafakta.html). Следует, однако, заметить, что контрафактная продукция чревата для ее производителя и распространителя административной ответственностью – наложением штрафов разной величины (правовые основания контрафакта), в то время как «фейковая» продукция может иметь вполне законный характер, приобретая тогда имя «версии» или «копии»: На званом вечере Виктория Бекхэм появилась с поддельной сумкой Louis Vuitton. Креативный директор бренда Марк Джейкобс, заметив фейк в руках звезды, отправил ей подлинную сумку LV с запиской: «Дорогая, держите марку!» Оказывается, «звезде» подарили сумку поклонники. И далее в этом посте: Чтобы понять, отчего так милы нашему сердцу «версии» и «копии», станцуем от печки. Напомним, отчего немалая часть земного шара заиклилась на брендах, фирмах и марках. Давно известно, что обладание дорогой роскошной вещью – вопрос престижа впечатление за небольшие деньги (<http://www.myjane.ru/articles/text/?id=9655>). Интересно, что общество потребления, нуждаясь в четком понимании того, кто носит «какую одежду», само занимается лексикографической работой. Приведем пример подобных изысканий: *Оригинал, реплика, фейк... В чем отличия? оригинал – продукция определенного бренда, выпущенная по заказу (или на принадлежащей бренду) фабрике. То есть – легальная продукция; реплика – аналог, выпускаемый под иным торговым наименованием (всякие зары с их похожими моделями – это реплика); фейк – контрафакт – то бишь использование чужого торгового наименования/знака* (http://fashiony.ru/page.php?id_n=109599).*

Приведенные примеры позволяют нам говорить как о недостаточной освоенности этого «сверхмодного» слова системой русского языка, не выстроившей еще достаточно четких отношений между словами, осознаваемыми как семантически близкие, так и о наличии некоего семантического поля, в котором слова объединяются и противопоставляются по признаку ‘оригинальная/неоригинальная продукция’. Здесь представлены антонимически противопоставленные слова: *оригинал – копия, подделка, контрафакт, фейк*. В ряду слов с признаком ‘неоригинальность’ можно усмотреть отношения квазисинонимии: *копия* не ставит целью обмануть своим референтом, *подделка* несет коннотацию обмана, *контрафакт* соотносится с незаконно выпущенной продукцией и, наконец, *фейк* – есть обобщающее слово по отношению ко всем словам, означающим имитацию известных брендов. Пользование фейком, скорее, характеризует его обладателя, который вполне добровольно идет на приобретение «фейковой» продукции, поэтому оценочная функция этого англицизма двойная: характеристика объекта (чаще отрицательная) и метонимически – его пользователя (уничижительная).

По-иному обстоит дело, когда речь идет не о материальных, а о ментальных продуктах, чаще всего текстах информационного жанра. *Фейк или правда?* – вот вопрос, встающий перед мыслящей частью потребителей новостного жанра, понимающей, что пропаганда сегодня не чурается таких вещей, как насковзь надуманный сюжет о якобы распятом украинскими силовиками мальчике в Славянске. *Фейк или правда: украинцы обсуждают видео с Моторолой и*

офицерами ВСУ. Вечером в пятницу общественность **Украины** всколыхнуло видео, на котором представитель боевого подразделения ДНР Моторола общается с бойцами АТО, в том числе, офицерами ВСУ. Подделка или настоящее (profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/ukraine/...) /Не знаю, фейк это, или правда, но утром вкупе с захватом парламента и Кабмина Крыма в Симферополе, по Интернету пошел гулять Указ Президента Януковича об утверждении временной столицей и местом ставки Президента город Севастополь (<http://krasavchik.livejournal.com/167205.html>).

Как видим, здесь антонимами слова *фейк* выступают слова *правда*, *настоящее*, а не *копия*, *версия*, *подделка*, как это было выше. *Подделка* – конечно, вполне возможное слово применительно к телепродукции, однако нам представляется, что оно уместно в том случае, когда хотя бы часть материала соответствует тому, что было в действительности, например, наложение кадров, использование старого материала, совмещенного с новым, как это приписывается кадрам, запущенным Первым каналом в передаче Леонтьева «Однако». Леонтьев показал «уникальные» кадры, как в малазийский «Боинг» стреляет украинский самолет в воздухе: *Я полностью согласен с результатами вашего анализа причин гибели «Боинга», – пишет человек, представившийся выпускником МИТ, авиаэкспертом с двадцатилетним опытом Джорджем Билтом. – «Боинг» был сбит преследовавшим его реактивным истребителем. Сначала экипаж обстреляли из пушки, затем кабина была поражена ракетой «воздух-воздух», затем правый двигатель и правое крыло были поражены ракетой с тепловой системой самонаведения».*

Снимок, на котором отчетливо виден пуск ракеты из-под левого крыла истребителя точно в кабину пилотов, прилагался к электронному письму. По местности, погодным условиям, размерности самолетов снимок полностью соответствует обстоятельствам катастрофы (<http://www.stopfake.org/lozh-sputnikovuj-snimok-ataki-na-malajzijskij-boing-na-pervom-kanale/>).

За этой передачей последовала волна разоблачений: *Но этот снимок – подделка. Он сфабрикован на основании снимков Google Maps от 28/8/2012, координаты: 47°57'18.03"N, 37°50'10.26"E. Слева – программа Google Earth (вверху слева указана дата), справа – увеличенный фрагмент обсуждаемого «спутникового снимка атаки»:.. Детальный анализ снимка позволяет увидеть места склеек разных годов съемки и плохо затертые облака (<http://www.stopfake.org/lozh-sputnikovuj-snimok-ataki-na-malajzijskij-boing-na-pervom-kanale/>).*

Таким образом, подделка имеет нечто общее с настоящим документом, поэтому, если репортаж о встрече бойцов АТО и донецких боевых подразделений имел место, но содержал одно искажение – роль офицера ВСУ под псевдонимом «Купол» сыграл некто другой (именно это утверждают зрители), то перед нами *подделка*. Если же этой встречи не было вообще, то в таком случае лучше именовать материал *фальшивкой*. И то и другое, безусловно, можно назвать *фейком*, при этом возникает и своеобразная классификация фейков текстовой продукции: *фейк* становится гиперонимом по отношению к *подделкам* и *фальшивкам* (гипонимы). И что интересно, подобные вещи подталкивают лингвистов к семантическим разысканиям с целью установления точ-

ного значения слов, о различии которых ранее не задумывались. Интересно и другое – появившееся оксюморонное выражение *подлинность фейка* (!): *Между тем вопрос о подлинности фейка Леонтьева не является чисто академическим вопросом, так как подлинность этой фотографии означает то, что Малазийский Боинг был умышленно сбит Украинскими ВВС с единственной целью спровоцировать глобальный конфликт Запада с Россией* (<http://abrod.livejournal.com/653584.html>). По определению *фейк* есть подлог, фальшивка, поэтому если некий текстовый продукт именуется *фейком*, то уже не может вставать вопрос о его подлинности: здесь, видимо, срабатывает пресуппозиция, относящаяся к производителю текста: все, что делает этот автор (М. Леонтьев), как правило, является ложным продуктом, фальшивкой. В таком случае тексты Леонтьева заведомо именуется *фейками*, а затем возникает вопрос об их соответствии реальности. Еще раз подтверждается правота Вл. Новикова, заметившего беспомощность греческого *псевдо* по сравнению с английским *фейк*: он, действительно, претендует на лингвистическую монополию, поскольку позволяет обозначить дефект таких явлений, с которыми не сталкивались наши античные предшественники. Что создано М. Леонтьевым? Это не *псевдотекст*, не *псевдоинформация*, им создана фальшивка, *фейк* – слово, которое уже одним своим фонетическим составом выражает испытываемое отношение, поскольку сближается с рядом междометий эмоциональной оценки. **Фейк – фу!** (*вот вы морщитесь: фу, фейк*, <http://www.galya.ru/clubs/show.php?id=544780>), **фи!** (<http://blog.belta.by/?p=885>), **фе!** (фе-фе, *фейк!*! <http://vk.com/id191270047>). В конце

концов, *фейку* близко английское *fuck*, ставшее одним из нецензурных ругательств – редчайший случай, когда русский мат потеснен.

Итак, слово *фейк* в русском языке имеет очень широкое хождение.

1. Оно используется в компьютерном сленге, обозначая как странички в интернете, заведенные не от настоящего имени пользователя, так и самих этих пользователей. Здесь трудно говорить о парадигматических связях этого слова в силу терминологической специфики значения.
2. Слово используется чаще на молодежных форумах для обсуждения потребительских качеств товаров. Оно означает материальные продукты, производители которых присваивают им имена известных брендов – здесь возможны различные варианты синонимических замен этого слова в зависимости от степени правонарушения производителя (*контрафакт*) и сокрытия подлинного происхождения (*версия, копия*). Антонимом является в данном случае слово *оригинал*. Пользование *фейком* в этой области может как соответствовать потребностям сегмента потребительского общества, тяготеющего к «фирменным» вещам, но недостаточно обеспеченного, так и разоблачать «претенциозную» бедность – в этом случае *фейк* обладает двойной оценочностью: по отношению к продукту и по отношению к его пользователю.
3. Слово используется в кругах политических обозревателей, блоггеров для оценки подлинности текстов информационного жанра. Здесь можно говорить о гиперо-

гипонимических отношениях между словом *фейк* и словами *подделка* и *фальшивка*. Антонимом в таких случаях выступает слово *правда*.

Подводя итог сказанному относительно «русского» фейка, транскрибированного на русской почве, что редко бывает по отношению к иноязычным словам в русском языке, где доминирует традиция транслитерации, можно, как уже говорилось, объяснить его популярность несколькими причинами: 1) фонетиче-

ской близостью к междометным словам, выражающим оценочное отношение к явлению; 2) лаконичностью самого слова, соединенного с неограниченными семантическими и словообразовательными возможностями соединения с другими словами; 3) спецификой самой обозначаемой действительности, где принято считать, что правда у каждого своя (потому она может не согласовываться с истиной) и что существует святая ложь, если она служит субъективно понимаемой пользе.

Литература

ДЬЯКОВ, А. И., 2011. *Функциональные особенности англицизмов и их дериватов в русском молодежном жаргоне*. Режим доступа: <http://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/549> [См. 12.06.2015].

ЛЮЦИНСКИЙ, К., 2010. *Языковые заимствования и ментальность*. Кельце: UJK.

НОВИКОВ, В. Л., 2013. Fake, фэйк, фейк. Словарь модных слов от Владимира Новикова. *Свободная пресса*. Режим доступа: svpressa.ru/культура/article/65834 [См. 12.06.2015].

Правовые основания контрафакта. Режим доступа: <http://www.contrafakt.com/content/law.php> [См. 12.06.2015].

Словарь молодежного слэнга. Режим доступа: <http://teenslang.su/content/%D1%84%D0%B5%D0%B9%D0%BA?slang=all> [См. 12.06.2015].

Merriam Webster. *An Encyclopaedia Britannica*. Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/fake> [См. 12.06.2015].

Kazimierz Luciński

Jan Kochanowski University in Kielce, Poland

Research interests: vocabulary of Russian and Polish languages, contemporary borrowings, culturology

ON WORD “FAKE” AND WHAT IS BEHIND IT

Summary

The paper focuses on a loanword borrowed from the English language “fake” that became very popular in the Russian soil. The author shows the derivational abilities of a word leading to the formation of new words that belong to the other

parts of speech: a verb “фейковать”, an adjective “фейковый”, a noun “фейковость”. Every part of speech is analysed on the basis of paradigmatic relations, in which the word is involved, along with its sociolinguistic characteristics such as the field of use and social strata to which the native speakers belong. The author does not limit himself to an ordinary linguistic description of this loanword and its sense-correlates; instead the author tries to present socio-cultural peculiarities of reality that made possible a wide use of this loanword borrowed from the English language.

KEY WORDS: paradigmatic relations, social stratum, sense correlate, socio-cultural peculiarities.